

Пэй Цзюэхань, уже собравшийся было уходить, на пороге замер и обернулся к Тан Яню.

У Тан Яня под глазами залегли две глубокие темные тени, отчего он выглядел еще более угрюмым и подавленным. Он впился в парня пристальным взглядом и, растягивая слова, будто привидение, полное горьких обид, произнес:

— Что, не хочешь?

Тан Янь, глядя на Пэй Цзюэханя, тяжело вздохнул. Тот развернулся, было, чтобы направиться в свою комнату, но тут же был окликнут вновь.

— Постой, ты так и собираешься войти в мою комнату?! — ядовито бросил Тан Янь.

Внезапно он почувствовал, что постиг самую суть поведения параноидального и мрачного «злодея».

— Чтобы войти в мою комнату, нужно совершить омовение и воскурить благовония, исполняясь благоговения, понял? — Тан Янь поднял запястье, посмотрел на несуществующие часы с бриллиантами и, подражая тону киношных злодеев, добавил: — Даю тебе десять минут.

Пэй Цзюэхань смотрел на Тан Яня и чувствовал, что тот сейчас напоминает кота, вернувшегося на свою территорию: никакой былой покорности, сплошное своеобразие и капризность. Он еще никогда не видел Тан Яня, выпускающего свои мягкие коготки, и находил это невероятно забавным.

— Так я смогу войти в комнату Янь-Яня? — Пэй Цзюэхань поднял взгляд и задал вопрос с самым серьезным выражением лица.

Тан Янь почувствовал, что в словах парня есть какой-то скрытый подвох, но сколько бы он ни размышлял над фразой, ничего странного в ней не нашел. Наверное, подозрительность — это то, что больше всего досаждают умным людям! — с грустью подумал Тан Янь.

— Мгм.

Тан Янь кивнул, снова взглянул на свои «квантовые» часы и холодно добавил:

— У тебя осталось пять минут.

Пэй Цзюэхань снова развернулся и направился в ванную своей комнаты. Быстро приняв душ, он вспомнил слова Тан Яня и тихо усмехнулся:

— Маленький принц и вправду... немного подрос, но ненамного.

Когда Пэй Цзюэхань вошел в комнату, он увидел, что Тан Янь, прищурившись, уютно свернулся на своем диване-мешке, глядя на кровать и изображая из себя строгого прораба. Рядом с ним стоял маленький вращающийся столик, на котором красовались стакан газировки с пузырьками, несколько тарелок с пирожными, а также пакеты с чипсами и шоколадом. В комнате работал кондиционер, поддерживая постоянную температуру, а сквозь панорамное окно пробивались мягкие солнечные лучи, делая Тан Яня, нежащегося в их тепле, воплощением лени и безмятежности.

— О, пришел? — Тан Янь склонил голову набок и с трудом приоткрыл один глаз. — Ну, приступай к работе.

Тан Янь даже не стал утруждать себя движением руки, просто кивнул подбородком, указывая направление.

Хотя Пэй Цзюэхань никогда раньше не заправлял постели, в его памяти сохранились подобные действия. Он принялся повторять увиденное, стаскивая с кровати все простыни и пододеяльники. Кровать была огромной, на ней могли бы легко поместиться три Тан Яня. Обычно эту работу выполняли две-три горничные, поэтому Пэй Цзюэхань провозился довольно долго, прежде чем ему удалось разгладить хотя бы один угол.

Тан Янь наблюдал, как парень суетится по хозяйству, пока сам он нежится на солнышке, и в душе его злорадство возросло на несколько уровней. Ему даже показалось, что он мог бы написать книгу под названием Как заставить своего заклятого врага покориться тебе всем сердцем, с упором на мощь и доминирование!

— Помимо постельного белья, нужно переодеть все мои подушки и эти игрушки, — Тан Янь указал на гигантские мягкие игрушки рядом с собой. — Им тоже нужно сменить одежду. Она лежит вон в том маленьком шкафчике. Все это подарки папы, мамы и старшего брата, они сделанные на заказ, смотри не испорти.

Пэй Цзюэхань посмотрел на игрушки, выстроившиеся в ряд вдоль стены на ковре, и будто заглянул в иное, безмятежное детство своего маленького принца. Неудивительно, что он так привязан к этому месту. Пэй Цзюэхань опустил взгляд, думая, что здесь, конечно, намного лучше, чем в Холодном дворце.

Тан Янь смотрел, как Пэй Цзюэхань послушно меняет простыни, а затем берется за подушки. За все это время они не обменялись ни словом. Возможно, оттого, что солнце пригревало слишком ласково, Тан Янь начал клевать носом. Он съежился в своем кресле-мешке, выглядя таким жалким и беззащитным — точь-в-точь как в тот день, когда Пэй Цзюэхань его нашел.

Пэй Цзюэхань отложил подушку и подошел к Тан Яню. Тот, видимо, был слишком утомлен, чтобы проснуться. Пэй Цзюэхань присел на корточки и долго смотрел на него. Он протянул руку и коснулся длинных загнутых ресниц, отчего те едва заметно задрожали.

— Бедняжка. Но отнести тебя на кровать нельзя, — прошептал он сам себе. — А вдруг проснешься?

Он смотрел на Тан Янь, и в его глазах, при мысли о чем-то своем, мелькнула улыбка.

— В спящем виде ты гораздо послушнее.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда снаружи раздался стук в дверь. Звук был негромким, но достаточным, чтобы Тан Янь нахмурился, а взгляд Пэй Цзюэханя в одно мгновение стал острым, как бритва.

— Маленький господин, вы в комнате? Обед уже готов.

Горничная закончила фразу и должна была уйти, но спустя мгновение ее голос раздался снова — теперь куда тише, словно она кого-то опасалась.

— Маленький господин, я хотела бы кое-что сказать.

Она помедлила несколько секунд и, видя, что Тан Янь не спешит открывать дверь, продолжила:

— Маленький господин, этот молодой господин Пэй совсем не так прост, как вам кажется. У меня плохое предчувствие, он опасен. Пожалуйста, будьте с ним осторожнее. Умоляю, держитесь от него подальше...

Она не успела договорить: дверь перед ней распахнулась. Но стоял там не сияющий улыбкой Тан Янь, а Пэй Цзюэхань с ледяным выражением лица.

— Подальше? — Пэй Цзюэхань усмехнулся. — От кого подальше?

Горничная совершенно не ожидала увидеть Пэй Цзюэханя, выходящим из комнаты Тан Яня. Она испуганно вздрогнула и инстинктивно попыталась заглянуть в комнату.

— Следи за своими глазами, — холодно бросил Пэй Цзюэхань.

Неизвестно, какие кровавые драмы богатых семейств пронеслись в ее голове, но женщина пришла в такой ужас, что отпрянула назад и уперлась в перила лестницы в коридоре, так что большая часть ее тела зависла над пустотой. Стоило лишь слегка подтолкнуть...

Будучи прислугой в богатом доме, она обладала отличной интуицией: достаточно было одного взгляда хозяина, чтобы понять, чего он ждет. В то мгновение она по-настоящему ощутила дыхание смерти. Ее разум опустел, и она забормотала в панике:

— Я виновата, молодой господин, я буду молчать... Я ничего не видела, я ничего не скажу!

Горничная была смертельно напугана: этот найденный настоящий молодой господин — просто сумасшедший!

— Лучше тебе сдержать слово, — холодно произнес Пэй Цзюэхань.

Поняв, что избежала гибели, горничная поспешно скрылась и уже на следующий день подала прошение о переводе в другое место.

Тан Янь спал очень глубоко, и лишь когда почувствовал, что руки и ноги совершенно онемели, нехотя пришел в себя.

— Ох...

Тан Янь ощущал свои конечности так, будто они больше ему не принадлежат — словно внутри были набиты пружины и их постоянно бьет током. Каждое движение причиняло мучительную боль.

— Дуань Чжао, — позвал он, не открывая глаз.

Он долго ждал, но никто не пришел, чтобы поднять его на руки. Постепенно проясняющийся разум подсказал, что он дома, и Тан Янь тут же распахнул глаза. Первое, что он увидел — стоящего рядом Пэй Цзюэханя, который не сводил с него глаз.

— Кого звал Янь-Янь? — спросил парень, глядя на него сверху вниз.

— Почему ты до сих пор не ушел? — нахмурившись, спросил Тан Янь.

Пэй Цзюэхань, словно заранее подготовившись, ответил:

— Янь-Янь не приказывал мне уходить.

Тан Янь опешил. Кажется, он действительно не говорил, что после выполнения задания тот может быть свободен?

— И ты все это время ждал меня здесь?

Пэй Цзюэхань кивнул.

Тан Янь посмотрел на этого простака, и его совесть внезапно кольнуло. Но стоило ей кольнуть, как он осознал еще одну крайне серьезную проблему. Вытаращив глаза от изумления, он воскликнул:

— То есть ты просто стоял и смотрел, и тебе даже в голову не пришло перенести меня на кровать?!

Вопрос юного господина Тана прозвучал крайне двусмысленно, и Пэй Цзюэхань не знал, стоит ли на него отвечать. Глядя на молчание парня и ощущая онемение в конечностях, Тан Янь почувствовал, как немеет и его сердце. Прав был его учитель: совесть — самая бесполезная вещь в этом мире.

— Ха, — холодно усмехнулся Тан Янь. — Я так и знал, что от тебя добра не жди!

Это и есть удар и месть от настоящего молодого господина?

Тан Янь попытался с трудом подняться, но потерпел неудачу: ощущение удара током пронзило его до самого темени.

Черт возьми! Меня обставили!

Стиснув зубы, Тан Янь решил, что должен отыгаться прямо сейчас, немедленно.

— Ты успешно вывел меня из себя! — Тан Янь бросал угрозы, сверкая глазами, которые, казалось, вот-вот извергнут огонь. — Ты! Иди сюда! — скомандовал он.

Пэй Цзюэхань помолчал секунду, но подошел. Тан Янь, опираясь на диван, сел и снова отдал приказ:

— На колени.

Пэй Цзюэхань послушно опустился на одно колено.

Какой послушный!

Гнев в сердце Тан Яня мгновенно улетучился больше чем наполовину. Он пошевелил пальцами ног и, довольно улыбнувшись, произнес:

— Разомни мне ноги.